

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Шухов Н.С. Ценность и стоимость (опыт системного анализа). Вып. 1. В двух частях: Ч. 1. Проблема ценности и стоимости в зарубежной литературе (294 с.); Ч. 2. Теории ценности и стоимости в отечественной экономической науке (362 с.). М.: Изд-во стандартов, 1994.

Книга Н.С. Шухова вышла первой в серии "Экономическая мысль России: единство теории полезности и трудовой теории стоимости". Само название монографии декларирует ее новизну. Применение системного анализа к истории экономической мысли — это то, что принципиально отличает ее от отечественных и зарубежных работ в данной области.

Исходным пунктом анализа автор взял философские проблемы ценности и стоимости. Дарованы ли нам эти ценности природой или они суть результат человеческой деятельности? Ответ на сей кардинальный вопрос Н.С. Шухов ищет, исследуя саму категорию ценности. Он отмечает, что отечественными философами 1960-х годов В.П. Тугариновым, Б.А. Чагиным, Э.В. Ильенковым, Г.С. Батищевым и особенно О.Г. Дробницким много сделано для преодоления "созерцательной" теории ценности, замыкающей ее только в духовную сферу, и утверждения действительной природы ценности. Мы не будем здесь анализировать безусловно интересную и столь же безусловно дискуссионную трактовку Н.С. Шуховым "деятельностного принципа", оставив эту возможность философам. Отметим только, что Шухов отводит чрезвычайно важную роль всеобщности данного принципа. Из него вытекает сосуществование и взаимодействие онтологической цели ("самоцели") исторического развития и ценностных ориентаций экономического поведения. Он полагает, что проблема ценности связана с имманентным дуализмом социально-экономических процессов, одни из которых протекают гетерогенно (разнородно и стихийно), а другие — автогенно (когда ими управляет чья-либо воля, например, регулирующая сила общественной власти). Представление об этом дуализме прослеживается уже в древнеиндийских памятниках культуры, конфуцианстве, проповедях древнееврейских пророков. Дуализм социально-экономических процессов определяет двойственность экономической ценности, которая, с одной стороны, отражает "твердость", "целеустремленность", а с другой, случайность в мировых событиях, принимающую этическую окраску, пронизывающую ценностные суждения.

Хотя, по замыслу, серия, открываемая монографией Н.С. Шухова, посвящена экономической мысли России, первая часть книги охватывает зарубежные экономические учения. Но это не популярное описание "исторического фона" для перехода к российской тематике, а необходимое самостоятельное исследование, позволяющее по-новому взглянуть на казалось бы общеизвестное.

Особое внимание автор уделяет мыслителям Древней Греции, которые сделали шаг от общего, суммарного "натурфилософского" миропонимания к анализу конкретных экономических категорий (ценности, стоимости, товара, денег и т.д.). Н.С. Шухов, не повторяя уже известные оценки греческих мыслителей, подчеркивает их особый подход к анализу ценности и стоимости. Он пересматривает сложившиеся точки зрения, показывает "земные" и "небесные" корни сократовских идей, определивших все последующее развитие экономической науки. Основателем же экономической науки считает Ксенофонта Афинского, развившего идеи Сократа в систему.

Особое внимание Н.С. Шухов уделяет взглядам Аристотеля. По Аристотелю, все вещи должны быть сравнимы каким-либо мериллом, и это мерило — потребности человека, являющиеся основой всякой ассоциации людей. Объективный критерий оценки вещей — соответствие их свойств самому "совершенству предметов", их внутреннему предназначению. Достоинства, делающие предметы ценностью, могут проявляться лишь в соотношении "внутренних начал" самих предметов, а такими началами выступают и природа, и элемент, и замысел, и сущность, и цель. Автор считает, что у Аристотеля наиболее ценным является положение, что обнаруживаемое в общественном процессе обмена равенство невозможно без соизмеримости. Тем самым были поставлены важнейшая теоретическая проблема, которая может быть успешно решена на путях системного экономического мышления. Именно эта проблема подробно проанализирована Н.С. Шуховым при рассмотрении классической политической экономики, постклассической

зарубежной науки и экономической теории марксизма.

Большую роль, по мнению Н.С. Шухова, играет метод В. Петти — гениального мыслителя. Он воспринял методологию английской материалистической философии, связанной прежде всего с "Новым Органоном" Ф. Бэкона. На это указывал сам В. Петти, когда писал, что Ф. Бэкон провел весьма правильную во многих отношениях параллель между физическим телом и телом политическим и искусством поддержания здоровья как для того, так и для другого. Петти заявлял, что его метод — нетрадиционный. Вместо обычного в этом случае набора слов в сравнительной и превосходной степени и спекулятивных аргументов он начал говорить языком чисел, мер и весов и рассматривать только причины, имеющие видимое основание в окружающем мире. Экономист-математик Е.Е. Слуцкий подметил, что В. Петти более всего интересовал вопрос о том, как соизмеряются блага, выраженные разными мерами и прямо несравнимые между собой. Е.Е. Слуцкий замечает, что к этой исторической задаче, поставленной еще Аристотелем, В. Петти подходит различными путями и пробует решить ее по-разному и в каждом его решении заложен зародыш одной из позднейших теорий.

Среди всех опубликованных исследований работа Н.С. Шухова выделяется глубоким анализом философской основы учения физиократов о ценности. Значение "Экономической таблицы" Ф. Кенэ выходит далеко за пределы того содержания, которое в ней заключено, т.е. схемы распределения и воспроизводства годового продукта. Сама идея "экономического излишка" имеет огромное методологическое значение, ибо макроэкономическая сетка кругооборота общественного капитала должна охватывать не только равенство затрат и результатов хозяйственной деятельности, но и превышение последних над первыми как следствие нелинейности ряда экономических зависимостей. Дискуссия вокруг проблем стохастичности и нелинейности была начата именно физиократами.

А. Смит считал созданную ими систему самой близкой к истине. Он развил учение о "естественной" закономерности общественной жизни и его "Теория нравственных чувств" была в значительной степени навеяна именно учением доктора Кенэ. Опираясь на законы "естественного права", А. Смит по существу первым применил принципы экономической кибернетики к анализу капиталистического производства. Его "невидимая рука" помогла рассматривать экономику как целостную саморазвивающуюся систему, а потому А. Смита можно с полным правом назвать основоположником системного подхода в области политической экономии.

И если А. Смит как первопроходец порой двигался ощупью, его оценки иной раз носили двойственный характер, то Рикардо был уже гораздо последовательнее и строже в своих построениях.

Неслучайно его теоретические конструкции не раз становились объектом математического моделирования (Г. Гейгер и др.). В России экономист-математик Ю.Г. Жуковский еще в 1871 г. дал блестящий математический анализ теории ценности, прибыли и ренты Д. Рикардо.

Принципиально новым в книге Н.С. Шухова является анализ теории ценности постклассического периода в итальянской, французской и немецкой литературе. Автор решительно не согласен с традиционной критикой "экономического субъективизма". На самом деле "чистого субъективизма" не было в истории экономической науки; даже ранние итальянские экономисты (Даванцатти, Монтанари, Галиани и др.) никогда не давали исключительно субъективной трактовки ценности, а связывали ее либо с законом редкости, либо с законом спроса и предложения.

Н.С. Шухов дает новую трактовку психологической теории ценности Ж.Б. Сея. Последний, как известно, создал теорию "производительных услуг". В соответствии с ней каждый фактор производства (труд, земля и капитал) предоставляет определенные "услуги", которые должны вознаграждаться: труд — заработной платой, капитал — процентом, земля — рентой. В последнее время к "факторам", требующим определенного вознаграждения, добавляют информационную и предпринимательскую деятельность, порождающую "предпринимательскую ренту", которую отнюдь нельзя отождествлять с процентом на капитал. Теория производительных услуг не раз подвергалась критике, но она несет в себе довольно прочный заряд. Ближе всего к ней теория оптимального функционирования экономики, в которой все экономические оценки рассматриваются как рентные величины, отражающие, с одной стороны, редкость ресурсов, а с другой — их предельную полезность (эффективность).

Со времени Ж.Б. Сея социально-психологическая мотивация экономического поведения уже не представляется чем-то предосудительным. В этом отношении большую роль сыграл С. де Сисмонди. Последний представитель классической школы во Франции, он отчетливо сформулировал главную задачу политической экономии — поставить во главу угла чувства, потребности, счастье и благополучие людей. С его постановкой перекликаются работы М.И. Туган-Барановского, который считал, что человек — это "верховная ценность" и он должен быть основой политической экономии. М.И. Туган-Барановский требовал расширить сферу "чисто" экономических явлений за счет психологических мотивов, которые и будут определять экономическую ценность благ. Еще в 1890 г. он показал, что такая трактовка не только не противоречит точке зрения Д. Рикардо или К. Маркса, но наоборот, правильно понятая, она составляет "неожиданное подтверждение учения о ценности названных экономистов".

Заканчивается первая часть монографии анали-

зом процессов формирования марксистской трудовой теории стоимости и дискуссии вокруг нее — подлинного синтеза теории полезности и трудовой теории ценности.

Системный подход к ценности и стоимости, предпринятый еще Ф. Энгельсом в 1844 г. в работе "Наброски к критике политической экономии", представлен Н.С. Шуховым на широком фоне методологических основ марксистской теории. Автор доказывает, что анализ ценности и стоимости в работах К. Маркса и Ф. Энгельса включает ряд специфических особенностей, в частности, рассмотрение отношения издержек производства к полезности как главной пропорции в планировании социалистического способа производства. В связи с этим указывается, что марксизм впервые соотношение полезности и издержек производства рассматривал как задачу хозяйственного планирования, когда потребительная сила общества должна быть равной (или пропорциональной) его производительной силе. Это и есть, по словам Ф. Энгельса, "истина конкуренции", которая затухает в капиталистическом производстве денежной формой выражения факторов общественного производства.

Вторая часть книги Н.С. Шухова целиком посвящена отечественной экономической науке — от крещения Руси и до современной экономико-математической школы. В ней раскрываются религиозно-этические основы ранних экономических учений, вклад российских ученых в теории ценности и цены, распределения, экономических циклов и кризисов, анализируются новейшие достижения экономистов-математиков. Особо подчеркивается высокая духовность русской науки, глубокие нравственные и ценностные ориентации отечественных экономистов, начиная с основоположника русской политической экономии И.Т. Посошкова и кончая такими учеными современной эпохи, как В.С. Немчинов, В.В. Новожилов, Л.В. Канторович, А.Л. Лурье, С.М. Вишнев, А.А. Конюс, Н.П. Федоренко и их многочисленные ученики и последователи.

С самого зарождения русская политическая экономия развивалась своим путем, творчески применяя передовые учения Запада к отечественным условиям. Вскоре после перевода книги А. Смита на русский язык (в 1802–1806 гг.) А.П. Куницын, М.А. Балугьянский и другие стали пропагандировать политическую экономию и "выгоды от знания сей науки". В 1803 г. по регламенту Российской Академии наук она вошла в число важнейших дисциплин, "усовершенствованием" которых и была призвана заниматься Академия наук.

В книге Н.С. Шухова подробно описаны ранние русские теории ценности и связанные с ними первые опыты хозяйственных реформ. Много внимания уделяется реформаторским устремлениям таких ученых, как И.Т. Посошков, М.В. Ломоносов, М.М. Сперанский, Н.С. Мордвинов, а также проектам реформ А.Н. Радищева, П.И. Пестеля, Н.И. Тургенева. Большой интерес представляет анализ теорий ценности в середине XIX в. Это — новое слово в истории отечественной науки.

Автор убежден, что экономическую теорию в России нельзя делить "по сферам влияния". С 50-х годов XIX в. А.А. Антонович, Н.Г. Чернышевский, И.В. Вернадский, В.Ф. Залеский, Р.М. Орженецкий, Н.Х. Бунге, Д.И. Пихно и другие самостоятельно разрабатывали многие проблемы политической экономии, акцентируя ценностные аспекты. Н.С. Шухов указывает на близость Н.Г. Чернышевского к идеям русской математической экономии. Ее основоположником он считает А.И. Чупрова, который в 1867 г. опубликовал в журнале "Отечественные записки" (№ 11) небольшую заметку "Математическое вычисление цены труда". Н.С. Шухов особо отмечает роль так называемой "Киевской школы", из которой вышли такие крупные экономисты-математики, как Н.А. Столяров, А.Д. Билимович, Е.Е. Слуцкий, В.В. Новожилов.

Анализ отечественной экономико-математической школы является, по существу, новой страницей в истории русской экономической науки. Н.С. Шухов впервые открывает миру почти неизвестных в мире и забытых у нас отечественных экономистов-математиков В.Ф. Арнольда, В.С. Войтинского, Н.А. Столярова, Б.Б. Самсонова, Л.З. Слонимского и др. Он подчеркивает преемственность дореволюционных русских и советских экономико-математических исследований. Анализ Н.С. Шуховым некоторых малоизвестных работ В.Ф. Залеского, В.К. Дмитриева, Е.Е. Слуцкого, В.А. Базарова, В.Г. Громана и других носит самостоятельный характер, что особенно важно сегодня, когда интерес к русской математической экономии возрастает, когда развитие по пути "экономического плюрализма" требует переосмысления достижений российских ученых, начиная с А.И. Чупрова и кончая исследователями советской эпохи.

Монография Н.С. Шухова безусловно привлечет внимание не только историков экономической мысли, но и всех, кого интересует современная экономическая теория и ее проблемы.

Кириллов С.Р.